

Кровь на полу периодически капала на стену, оставляя размытые следы от прикосновений.

Очевидно, что владелец крови был не в лучшем состоянии.

И все же он по-прежнему настаивал на том, чтобы покинуть эту потайную комнату, сбежать в другое место.

Директор закрыл глаза, ощущая колебания, исходящие из пространства стены... Это было странно: в пространстве стены никого не было.

Как это могло случиться?

Взгляд директора упал на стол рядом с ним: часы, которые он положил туда, исчезли.

Как и ожидалось.

Но как он освободился от цепей? Глядя на кровь на земле... директор ухмыльнулся.

Его коллекция оказалась немного более безжалостной, чем он себе представлял.

С другой стороны, Гу Чжань действительно был не в лучшем состоянии.

Если бы железную кровать и наручники нельзя было снять, единственным выходом было бы отрубить ему руку, чтобы выжить.

К счастью, это было в инстансе, иначе такую бессмысленную вещь было бы невозможно сделать.

Из раны хлынула кровь, и мучительная боль охватила половину его тела, заставив Гу Чжаня сомневаться, отрубил ли он только руку или половина его тела была раздроблена.

На самом деле он уже был в пространстве за стеной, но знал, что директор его заметит, поэтому он вошёл туда лишь на очень короткое время, а затем сразу же перенёсся через пространство за стеной в ответвление.

Благодаря этому высокомерному и ненормальному директору он получил часы.

Как он и думал, часы были ключом к открытию пространства ответвления. С их помощью любой мог войти в пространство ответвления и выйти из него.

Сяо Линь, рождённая в инстансе и изменённая его энергией, жила в расщелине между двумя пространствами.

Она слилась с этим пространством и со временем обрела способность управлять им.

Она всегда могла свободно перемещаться между двумя мирами, но раньше филиал находился в руках директора, поэтому она не осмеливалась приходить сюда.

Гу Чжань потерял слишком много крови и нуждался в немедленной помощи. Он сразу же привел Сяо Линь в пространство ответвления и попросил её помочь ему найти медикаменты.

Сяо Линь держалась рядом с ним, с беспокойством оглядываясь через каждые пару шагов.

— Я не понимаю, что это за место. Пойдём найдём маму. Я чувствую её здесь... она должна хорошо знать это место.

Узнав о своём происхождении, Сяо Линь перестала испытывать к матери чистые чувства; она не была уверена, что мать примет её.

На пустой площади раздавались тревожные звуки, и атмосфера в филиале отличалась от той, что была во время её последнего визита. Гу Чжань почувствовал лёгкое беспокойство: они не могли долго оставаться снаружи. Он уже имел дело с Сунь Цзинцю, и предложение Сяо Линь было разумным по крайней мере, лучше, чем торчать снаружи.

Он кивнул в знак согласия. С Сяо Линь они быстро нашли Сунь Цзинцю напротив фонтана.

Сунь Цзинцю лежала на земле с неопишным выражением лица.

Она явно была призраком женского пола, почему эти люди не видели в ней монстра? Почему они продолжали приходить, чтобы найти её?!

Разве она не была достаточно страшной, чтобы заставить их бояться за свою жизнь?! А та маленькая девочка... она сказала, что ненавидит её! Она даже не была её матерью!

— Что вы здесь делаете?

Сяо Линь поддержала Гу Чжаня, робко обратившись к Сунь Цзинцю:

— Мама... он, он ранен. Здесь есть какое-нибудь лекарство, чтобы остановить кровотечение?

Сунь Цзинцю: "..."

Она не понимала ее слов, верно?!

Сунь Цзинцю в отчаянии воскликнула:

— Как же это раздражает! В больничном корпусе могут быть бинты и лекарства.

Как только она закончила говорить, с клумбы рядом с ними послышался шорох.

Сунь Цзинцю напряглась:

— Они идут... Забудь о бинтах и лекарствах, скоро тебя разорвут на куски!

— Кто? — спросил Гу Чжань.

Выражение лица Сунь Цзинцю исказилось:

— Повсюду полно сумасшедших! Как ты думаешь, кто это?

Гу Чжань понял: это должны быть игроки, которых директор отправил в его «коллекцию».

— Почему они хотят убить нас?

Сунь Цзинцю с ненавистью сказал:

— Те, кто носит часы, это те, кто отправил их сюда; они ненавидят тех, у кого есть часы.

Гу Чжань ответил:

— Но я не тот, кто их послал.

— Они все сошли с ума; как они могут различать? Думаешь, здесь все такие, как я? Почему ты всё ещё стоишь здесь? Поторопись и уходи! — Сказав это в гневе, Сунь Цзинцю повернулась и поползла к зданию для пациентов.

У нее не было нижней части тела, но ее скорость не была низкой.

Сунь Цзинцю не была игроком.

Гу Чжань почувствовал это ещё раньше, и слова Сунь Цзинцю подтвердили его подозрения.

Сунь Цзинцю была слишком глубоко связана с самим инстансом.

У игроков не могло быть таких глубоких связей, и существование Сяо Линь, похоже, было разрешено инстансом.

Скорее всего, она была NPC, а не монстром.

Гу Чжань был полностью уверен, что в инстансе «Психиатрическая больница Чанхэ» ранга D не было монстров, только обезумевшие игроки превращались в монстров. Кроме того, единственным, кто мог навредить игрокам, был директор... о, если считать главную медсестру, то их было двое.

Сун Цзинцю шла впереди, и они быстро добрались до здания стационара.

В знакомой комнате для наказаний Сунь Цзинцю нетерпеливо велела Сяо Линь поискать медикаменты.

— Эй, наверху, чуть-чуть приподними голову. Почему ты такая глупая?

— Тебя что, никто не учил, как открывать шкаф? Сначала нужно открыть дверь...

Сяо Линь чувствовала себя обиженной и робко смотрела на мать, желая что-то сказать, но не решаясь.

От большой потери крови у Гу Чжаня закружилась голова, и он почувствовал слабость. Он сел в углу, обдумывая своё положение.

Однако боль помогла ему нормально мыслить, и его мысли были яснее, чем когда-либо.

Казалось, он попал в затруднительное положение, но его смутные планы становились всё более ясными.

На самом деле... получив часы, он мог бы выполнить своё личное задание и уйти, но теперь он мог думать только о том, сработает ли его план.

Гу Чжань с удивлением обнаружил, что эта версия его самого ему очень незнакома. За первые двадцать лет своей жизни он от многого отказался. Люди говорили ему, что «нормальный человек» это обычный, посредственный человек, такой же, как все остальные; от этих особенных, выдающихся вещей нужно отказаться, иначе будешь казаться «ненормальным».

По мере того, как количество выброшенных вещей увеличивалось, он постепенно начал

понимать, что в этом мире нет ничего, чем нужно было бы владеть, и ничего незаменимого. В конце концов, он потерял интерес ко многим вещам.

Эта мысль не приходила ему в голову уже давно, страстное желание что-то сделать... Да, страстное желание.

В этот момент, прислонившись к стене, потеряв одну руку и не беспокоясь о своём шатком положении, он думал только о том, сработает ли его план. Если бы эти люди узнали, они бы наверняка сказали, что он «безумен».

Но это не имеет значения; здесь повсюду сумасшедшие, так что ещё один не будет иметь значения.

Думая об этом, Гу Чжань почувствовал себя еще более взволнованным.

Он хотел попробовать это.

Ему было любопытно увидеть выражение лица директора, когда тот узнает, что он сбежал.

Это определенно было бы впечатляюще.

— Я нашла! — наконец раздался голос Сунь Цзинцю, звучавший так, словно она взвалила на себя тяжёлое бремя.

Они с Сяо Линь принесли бинты и лекарства Гу Чжаню.

Хотя они не смогли полностью залечить рану, после перевязки он стал чувствовать себя намного лучше.

По крайней мере, стало не так больно, кровотечение прекратилось, и он снова мог двигать рукой.

Это был действительно новый опыт. Если бы он с этого момента стал одоруким, это не стало бы большой проблемой.

Обезумевшие игроки снаружи не дали им много времени; вскоре хаотичные звуки из коридора стали громче.

Сун Цзинцю подошла к двери, чтобы выглянуть, и с тревогой сказала:

— Они идут.

Гу Чжань пошевелил уже перебинтованной рукой и спросил:

— Сяо Линь, ты хочешь пойти со мной или останешься здесь?

Сяо Линь боялась приходить сюда раньше, потому что это было рабочее место директора, и он мог её обнаружить. Но теперь часы были в руках Гу Чжаня; если план сработает, у директора, скорее всего, не будет возможности воспользоваться часами.

Сяо Линь посмотрела на Гу Чжаня, а затем на Сунь Цзинцю и тихо сказала:

— Я хочу остаться здесь, с мамой.

Сунь Цзинцю нахмурилась, не желая признавать эту дочь, но ничего не сказала.

— Тогда ладно, оставайся здесь, — сказал Гу Чжань.

Сяо Линь на мгновение задумалась и протянула ему куклу:

— Брат, это тебе. Сяо Хун, она поможет тебе вернуться домой.

- Домой? — Гу Чжань был озадачен.

Она объяснила:

— Это дом, в котором раньше жила Сяо Линь. Он такой же, как я.

Гу Чжань понял: с Сяо Хун он всё ещё мог пользоваться пространством в стене Сяо Линь.

Это было большим подспорьем для него.

Гу Чжань взял Сяо Хун и сказал:

— Спасибо.

После этого он коснулся стены рукой и в мгновение ока исчез из комнаты.

Сяо Линь почувствовала себя очень напуганной и инстинктивно свернулась в клубок.

Сун Цзинцю какое-то время наблюдала за происходящим, а затем сдалась и подползла, чтобы

взять малышку на руки.

После ухода Гу Чжана монстры снаружи, искавшие его, внезапно остановились на мгновение, а затем бесцельно побрели обратно на свои прежние места.

Тем временем директор, который следил за Гу Чжанем, тоже, казалось, что-то почувствовал.

Он прекратил бесцельное блуждание по больнице и направился в определённую сторону....

У Гу Чжана было два дела, и ему нужно было закончить их до того, как его обнаружит директор.

Во время погони, он понял, что, хотя директор и контролировал пространство, он очень сильно полагался на часы. Он знал всё о пространстве у стены, но как только он покидал его, то словно терял зрение и не понимал, где находится.

Так что, если он будет двигаться достаточно быстро, директор не сможет точно определить его местоположение.

Времени, которое директор потратил бы на поиски, ему хватило, чтобы завершить то, что ему нужно было сделать.

Сначала он отправился на поиски Чжао Сяюэ.

Чжао Сяюэ и Мэн Шань только что собрали информацию о периметре больницы и вернулись в корпус для пациентов, но обнаружили, что Гу Чжань пропал.

Чжао Сяюэ сходила с ума. Исчезновение Гу Чжана должно быть связано с Вэнь Гэ!

Должно быть, он что-то сделал с Гу Чжанем.

Изначально целью Вэнь Гэ была она... Другими словами, Гу Чжань подвергал себя опасности, чтобы спасти её.

Это всегда было связано с ней!

Мэн Шань, который был неподалеку, продолжал задавать вопросы:

— Почему ты всегда его ищешь? Может, у него свои дела, поэтому он...

Прежде чем он успел закончить, Чжао Сяюэ выпалила:

— Ты что, совсем тупой?! Вэнь Гэ убийца! Неужели ты не видишь?!

Мэн Шань получил задание найти убийцу и перебрал всех возможных подозреваемых.

Хотя он и не был полностью уверен, что Гу Чжань убийца, Вэнь Гэ совсем не походил на него!

Чжао Сяюэ говорила так уверенно и даже назвала его глупым, что Мэн Шань не выдержал:

— Откуда ты знаешь! Какие у тебя доказательства?

Чжао Сяюэ была невероятно раздражена. Ну вот, опять! Разве они уже не обсудили это в больничной палате?

В тот раз всё произошло так внезапно, что она не поняла, что происходит. Спустя столько времени она осознала, что Мэн Шань по-прежнему ничего не понимает. Чжао Сяюэ была раздражена:

— Я спрошу тебя, кто больше выигрывает в группе из двух человек?

— Конечно... это выгодно нам обоим, — Мэн Шань, всё еще не понимая сути проблемы, глупо сказал: — Разве это не для того, чтобы помешать убийце снова убивать...?

— Я вижу, что ты действительно глуп, — сказала Чжао Сяюэ, совершенно выведенная из себя.

— Ты подумал о том, что случилось бы, если бы я была убийцей и мы действовали вместе?

"..." Мэн Шань замолчал.

Чжао Сяюэ продолжила:

— Так называемое предотвращение убийства кого-либо убийцей основано на предположении, что у убийцы всё ещё есть несколько целей... Но задумывался ли ты о том, что, если у него осталась только одна цель? Как ты думаешь, кому на самом деле выгодно это предложение о группировке?

— Убийца...? — До Мэн Шаня наконец дошло, что это не какая-то игра в «Оборотня».

Они стремились не доказать свою невиновность, а избежать встречи с убийцей наедине и не стать следующей жертвой.

И все же этот план группировки из двух человек был только на руку убийце.

Увидев, что Мэн Шань наконец-то понял, Чжао Сяююэ захотелось хлопнуть себя по лбу.

Такой глупый, почему ты такой глупый?

Она чувствовала себя такой же глупой, осознав это только сейчас.

Чжао Сяююэ сказала:

— Что касается того, кто предложил этот план и кому он выгоден, ты уже знаешь, верно?

Лицо Мэн Шаня побледнело:

— Вэнь Гэ...

Наконец-то он понял. Чжао Сяююэ вздохнула.

Мэн Шань чувствовал себя совершенно раздавленным.

Он не мог этого принять! Вэнь Гэ руководил всеми с самого начала миссии... Он никогда в нём не сомневался! Но если Вэнь Гэ действительно был убийцей, то с самого начала он намеренно руководил всеми... ослабляя их защиту и завоевывая их доверие!

Он запаниковал:

— Тогда... что нам теперь делать?

Чжао Сяююэ была раздражена этим человеком, он был настолько слабовольным, что просто соглашался со всем, что говорили другие, не имея собственного мнения. Даже в такой ситуации он всё равно спрашивал, что делать.

Она огрызнулась:

— Я не знаю! Какое отношение это имеет ко мне? Разве твоя задача не выполнена? Иди сдай свою миссию и уходи!

— А ты? — Спросил Мэн Шань.

Чжао Сяюэ ответила:

— Мне нужно найти Гу Чжання.

Мэн Шань с тревогой сказал:

— Но... Гу Чжань, возможно, уже мёртв! Это место настолько опасно, что ты...

— Я всё равно была мертва, когда вы все бросили меня в пространство побочных квестов, — сказала Чжао Сяюэ. — Кроме того, разве ты не пришёл к согласию с ними и не назвал меня убийцей и монстром? Монстры в этом инстансе довольно милые. Если я не смогу найти Гу Чжання, я просто останусь здесь и буду работать с ними.

Кто знает, может быть, позже она даже сможет обсудить страшные истории с Сунь Цзинцю!

Услышав это, Мэн Шань заколебался.

Он и раньше неправильно понимал Гу Чжання, а если он снова оставит Чжао Сяюэ одну...

Мэн Шань сказал:

— Как насчёт того, чтобы я пошёл с тобой...

Чжао Сяюэ презрительно посмотрела на него:

— Какая от тебя польза? Тебе нужно поторопиться и проголосовать против этого пса Вэня.

Мэн Шань чувствовал себя беспомощным:

— Но я смогу проголосовать только послезавтра...

Это означало, что он вообще не мог покинуть инстанс и должен был позаботиться о том, чтобы его не убили за это время.

Чжао Сяюэ возразила:

— Ну, мне всё равно, это не имеет ко мне никакого отношения.

Хотя Чжао Сяюэ и сказала, что хочет найти Гу Чжання, она никак не могла понять, где он.

Они бродили кругами, но не видели Гу Чжэня.

Вэнь Гэ нигде не было видно, и двое других парней тоже исчезли.

Даже медсестры и старшая медсестра пропали... Казалось, что во всём инстансе остались только они вдвоём!

Мэн Шань впервые оказался в подобном инстансе, и его охватило пугающее чувство, что выход закрыт и они оказались в ловушке.

Чжао Сяюэ тоже впадала в отчаяние... Гу Чжэнь... Неужели с ним действительно что-то случилось?

Мэн Шань хотел убедить Чжао Сяюэ сдаться, но, увидев выражение её лица, понял, что если заговорит, то в ответ получит лишь ругань.

Он мог только сказать:

— Может, он вернулся в палату. Пойдём проверим.

Чжао Сяюэ взглянула на него, ничего не сказала и неохотно согласилась с его предложением.

По дороге они не разговаривали, оба знали, что Гу Чжэню почти невозможно находиться в палате. Возвращение было просто способом заставить себя смириться....

Однако, когда они открыли дверь, Чжао Сяюэ с удивлением увидела, что Гу Чжэнь стоит прямо в палате!

<http://bllate.org/book/14579/1292491>